

КРАСНЫЙ СЕВЕР

Вологодская областная газета. Основана в мае 1917 года.

[Главное](#) > [№ 118, 18 октября, 2023](#)

Как Василий Белов нес Евангелие на крестном ходе

825

Никольский Сохотский храм, восстановленный Василием Беловым. Перед церковью — место, в котором похоронены мать писателя Анфиса Ивановна и сам Василий Иванович.

История эта давняя, года 1995. Перед очередными Беловскими днями вспомнилась мне поездка в Тимониху.

Близилось Успение Пресвятой Богородицы. Дня за три до праздника владыка Максимилиан, управлявший тогда Вологодской епархией, говорит мне (я был секретарем епархии):

- Надо бы священника послать к Василию Ивановичу Белову в его Тимониху, а то уже

грозит.

- Владька, - говорю, - благоспешите мне ехать, я с удовольствием.

Выезд наметили на утро, в канун праздника Успения. Сбор у храма Покрова на Торгу. Балуем облачения и все необходимое для службы, усаживаемся в егерховский VA3mk. Дорога дальняя, ехать часа три. Девочки из хора репетируют службу, я объясняю Александру, которого за день до поездки пригласил в пономари, неведомые ему детали обязанности. Саня - студент и футболист, бывает в нашем храме на богослужениях, часто подходит с разными вопросами. Заметив интерес юности к церковной жизни, я предложил ему сопровождать меня - он охотно согласился.

Вот машина сворачивает с асфальтовой дороги, грунтовка тоже быстро закончилась, а вместе с ней - и гравийная репетиция, потому что на ухабистой дороге не то что петь, но и разговаривать оказалось сложно. Кругом заросшие поля, местами, где деревни побольше да покрепче, уже закончился сенокос и стоит стога. Вот и деревни протали, едем по проторенной в поле дороге. Вдали - храм без колокольни, неподалеку от него несколько домов, это и оказалась Тимониха.

Въезжаем в деревню. Рядом с нашей машиной бежит собачонка, тявкает. Остановились, выходим. Поговариваю, помянувший в гути подрясник, я награвляюсь в большой деревенский дом. Поднимаюсь в сени по высокой, деревянной, почти парадной лестнице с перилами. В широких сенях темно, но в деревенских избах я не впервые, быстро ориентируюсь и захожу в избу.

- Мир дому сему!

Я ответ - тишина. Слыша кричу в глубину и темноту широких сеней, в сторону маленького окошечка, откуда льется спящий свет.

Вот за скрипели половицы, послышались шаги и голоса сверху.

- Напуняка Сан, это ты?

Где то на верхних сенях открылась дверь, и из нее в сиянии света полесенке в исподней белой рубахе да в валенках в зимней шапке уланке с приподнятыми и теплещащими в разные стороны ушами спускается Василий Белая - великий русский писатель.

Рассмотрев меня в темноте, протяжно произносит:

- О, батюшка! А я тут прилег, кабинет у меня там наверху. А вы это чего, не на Успенье ли?

- Именно на Успенье, дорогой Василий Иванович! Вы же сами, - говорю, - владыку просили, чтоб батюшка приехал.

- Да а, просил, было дело. Да только я на Николу грюнул. Ну да ладно, гостям всегда рады. А я уж думал, не Напуняка ли Сан идет. Это мой друг, профессор из Японии, гостит у меня тут.

Василий Иванович так я шутил называл японского профессора (гостил в Тимонихе профессор Токийского университета Рехей Ясуи, - Прим. ред.).

- Давайте зовите всех, кто с вами приехал, - приглашает хозяин.

Проходим в горницу, садимся на лавки. Передаем подарки от владыки.

- Василий Иванович, - говорю, - сегодня всеобщая часова и восемнадцать, а завтра Литургия, как скажете, в девять или десять утра.

- Ну уу, - опять протяжно, но уверенно, - у нас сегодня баня с профессором, сигро тогить начнут. Поэтому уж сегодня служба без нас. А то и вы и нам давайте. Сигро обед, так что далеко не расхаживать.

Никольская Сохотская церковь стоит от Тимонихи на полкилометра. Сохотская - потому, что рядом речка Сохта и Сохотское озеро. Ее, совсем разрушенную, на голорары от свяжих книг восстанавлил Василий Иванович, причем трудился и сам.

Ну вот и обед откуда то взялось много женщин, да и наши подиличились, и стол накрыт. Молимся на большой образ и садимся за трапезу.

- Мы с профессором до бани не будем, а вам то можно. Самогон, - предлагает Василий Иванович. - Лучше, чем наш, не видали!

Начинаем отказываться, - мол, у нас - баня, у нас - служба... Но Василию Ивановичу это показалось неубедительным, поэтому големингу выпили все. К сожалению, за давностью времени уже не воспроизвести подробности разговора: голорил Белоя про рдину, которая дает гиль русскому человеку, про источники и ключи, которые чистили встарь, с болью голорил про революцию, которая наделала бед; про храм, который он восстанавлил на родине, и что ходить на службу некому. От него узнал, что одним из гриделов храма был Успенский - значит, мы голорили в точку, приехав на Успение Пресвятой Богородицы.

Как и предполагалось, всеобщую службу служили одни, сами пели, сами молились.

К ужину собрались все. Краснщекий после бани Василий Иванович и такой же румяный все время улыбающийся профессор... Вновь слушаем рассказы писателя про его детство, про колхозы. Про то, как нужно любить все русское, наше, и поменьше пользоваться модными нынче иностранными словами и терминами, «они не только язык, но и душу засоряют».

- «Кануны» мои читал? - вразглас застал меня Василий Белоя.

- К своему стыду, не успел, простите, но исправлюсь.

- Да какой тут стыд, все не прочтешь. Подарю завтра. Недарно тираж вышел.

Службу на завтра назначили к девяти. Василий Иванович сам указал, кто и где будет спать. Мне и футболлисту досталась узкая уютная светелка с небольшим окном. Ранним утром, еще до семи утра, бужу Александра:

- Вставай, так все интересное проспичь. Пойдем купаться на озеро да и в храм. Когда еще в туманном озере искупаешься?

Если бы не вчерашний день, когда мы поняли, куда и как идти, вовек не сыскать бы нам озера. Туман, как нежное плотное покрывало, стелется прямо над землей. Не из земли, а из этой плотной дымки растут кусты и деревья, тропь почти не видна. Подходим к озеру, туман еще плотнее, а впереди чьи то головы с большими кюерами на длинных шеях, одни ныряют в туман, другие выныкивают из него, испуганно сзираясь и вновь ныряя куда то вниз. Это цапли. Быстро купаемся - и бегом в деревню.

Никольский храм стоит в гле, рядом неблизкий погост. Который раз поражает отсюда это величие в скромных деревенских церквях? На стенах - остатки былой росписи, иконостас невнятный и грустный.

Немного, но народ из соседних деревень собрался. Прарбыл вчера Василий Иванович, сказав, что гарафонное радио работает.

Где «...во Царствии Твоем», опираясь на простую палочку, пришел на Литургию Василий Иванович. С ним ягельский гость, еще какие-то друзья писателя, среди них и художник Валерий Стрелка. Они приехали рано утром.

На крестном ходе после Литургии Василий Иванович нес Евангелие.

Протоиерей Евгений Паюлин, настоятель храма Тихвинской иконы Божией Матери, Санкт-Петербург

ПРАВОСЛАВИЕ

